

УДК 316.322:159.923

DOI: 10.34670/AR.2020.60.31.011

Национальная и цивилизационная идентичность как матрицы личностной идентификации

Поломошнов Андрей Федорович

Доктор философских наук, профессор,
завкафедрой философии и истории Отечества,
Донской государственной аграрный университет,
346493, Российская Федерация, Персиановский, ул. Кривошлыкова, 24;
e-mail: paf1@mail.ru

Поломошнов Платон Андреевич

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии,
Ростовский государственный экономический университет,
344002, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69;
e-mail: _platon_@list.ru

Аннотация

Кризис традиционной национальной идентичности позволяет говорить об альтернативных способах солидаризации и общественного самосознания людей. В современном российском социально-политическом дискурсе актуализируется понятие цивилизационной идентичности. В статье рассматриваются различные варианты структуры и соотношения национальной и цивилизационной идентичности как своеобразных матриц для личностной культурной идентификации. Цивилизационная идентичность определяется как комплексное динамическое единство действительной культурной самобытности цивилизации и индивидуально выраженного цивилизационного самосознания, обеспечивающее перманентное воспроизводство себя в качестве целостного и самостоятельного исторического субъекта в общественном сознании и практике. Культурная идентичность цивилизации образует целостный духовный конструкт, ее устойчивый идейный стержень, кооперирующий социокультурные инварианты, конституирующие ее. Исследование выделяет конгениальность, органическую связь уровней самоопределения социокультурных субъектов в структуре конструируемой цивилизационной идентичности. Делается вывод об их взаимодополняющей, последовательной, а не антагонистической траектории взаимодействия. Личностная культурная идентичность рассматривается как интегральная проекция пересечения различных матриц самоопределения субъекта. Отмечается амбивалентность выработки целостной культурной идентичности субъекта в виде действия одновременных процессов отождествления и сравнения себя с культурными образцами. Дается авторская дефиниция социокультурной идентичности личности как формирующейся в результате процесса социализации и инкультурации целостной, системной, осознаваемой когнитивной и нормативно-аксиологической духовной конструкции, обеспечивающей социально-

групповую интегрированность и задающей индивиду социокультурную субъектность. Концептуальные ориентиры конструктивного способа сочетания коллективных форм идентичности должны соответствовать актуальным методологическим установкам научной рациональности, основанной на принципах целостности, соответствия и взаимной дополнительности.

Для цитирования в научных исследованиях

Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Национальная и цивилизационная идентичность как матрицы личностной идентификации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 3А. С. 88-99. DOI: 10.34670/AR.2020.60.31.011

Ключевые слова

Идентичность, цивилизация, личность, цивилизационная идентичность, национальная идентичность, национальная идея, личностная идентичность, матрица идентификации, культурная идентичность.

Введение

Интенсификация процессов социального обмена в виде масштабной информационной, культурной и экономической миграции, распространения унифицированных производственных, политических, финансовых, образовательных и других решений привела множество стран, как исторически находящихся на перекрестке культур, так и неожиданно для себя вовлеченных в процессы вынужденного глобального взаимодействия, к необходимости заново определить смысл и стратегию своего исторического пути, государственности, своего будущего, настоящего и прошлого. По меткому выражению С. Хантингтона, «кризис национальной идентичности стал глобальным феноменом» [Huntington, 2004, 12-13]. Большинство национальных и метанациональных сообществ в настоящий момент переживают его в широком диапазоне интенсивности – от сомнений и колебаний в осознании традиционного «смысла себя», выражающихся в идеологических спорах, вплоть до острой деструктивной стадии, выражающейся в реальных политических и военных катаклизмах. Как отмечает Д. Хелд, и имперские претензии крупных геополитических держав на цивилизационную миссионерскую роль, и стремления отдельных национальных государств контролировать экономический и культурный суверенитет серьезно видоизменяются в результате деятельности глобальных сетей производства и потребления [Хелд и др., 2004, 334]. Даже национальная идентичность моноэтнических стран Европы оказывается под большим давлением центробежных тенденций, оказавшихся обратной стороной идей толерантности и мультикультурализма [Добаев, 2015; Харитонов, 2012]. По словам Н.Н. Федотовой, «кризис идентичности усугубляется глобализацией, где многообразные связи разрывают национальный и культурный контексты, невосполнимые для большинства глобальным самоопределением» [Федотова, 2006, 80]. А.А. Мишучков справедливо отмечает, что особое значение успешное решение вопроса о цивилизационном самосознании и суверенитете имеет для сохранения национальной и общественной безопасности России перед лицом нынешних геополитических вызовов и угроз, и это придает дискуссии государственную важность [Мишучков, 2014, 244].

Неопределенность статусов национальной и цивилизационной идентичности заставляет снова задаваться вопросом об их сущности и механизме взаимодействия в процессе

самоидентификации общества и его отдельных представителей. В связи с этим основной методологической стратегией исследования является сравнительный критический анализ подходов и альтернативных моделей социокультурной национальной и цивилизационной идентичности народов, порождаемых объективными процессами глобализации и глокализации. В данном контексте примечателен подход З. Баумана, который выделяет два типа общества. В исторически первом «обществе исторической судьбы» идентичность предстает как предзаданная самождественность, является естественной и органичной, поэтому не оставляет места для вопрошания о себе. Второй тип – это сообщество, в котором люди целенаправленно озадачиваются социальной рефлексией в разных системах идей и смыслов, в результате чего диверсифицируются ответы на вопрос об идентичности. Проблема идентичности возникает, когда происходит разрушение привычной социальной структуры. В этом случае актуализируется вопрос об идентичности, так как более не существует единственного очевидного ее варианта [Bauman, 2004, 11-18]. Кризис идентичности в этой линейной логике видится как разрушение «общества судьбы» и столкновение «общества идей» с альтернативными концептуальными и смысловыми нарративами. Но обязательно ли процесс трансформации сводится к транзиту, смене парадигмы? Или возможен и иной порядок взаимодействия этих матриц самоидентификации? Конфликтный характер и противоречие сопровождают отношения национального и цивилизационного объединяющего начал или же преэминентность и включение? Позиция отличительного сопоставления аналитически возможна. Так, В.А. Авксентьев и Б.В. Аксюмов считают, что при дезинтегрирующем характере этноконфессиональной идентичности и формальности гражданской идентичности необходимо формирование цивилизационной идентичности, способной реально содействовать обеспечению национального единства [Авксентьев, Аксюмов, 2013, 37]. Однако остается открытым вопрос о том, какая из моделей соотношения матриц идентификации наиболее продуктивна.

Модели соотношения национальной и цивилизационной идентичности

Классические модели народной консолидации на базе принципов ассимиляции, этнического, гражданского-политического или государственного толка действительно оказываются проблематичными в условиях углубляющейся многомерности и подлинно глобальной протяженности социокультурного пространства. На этом общем фоне, а также под влиянием внутренних реинтеграционных политических процессов в современном отечественном общественно-политическом дискурсе стартовал поиск новой модели национальной интеграции. В частности, А.В. Лубский считает, что для России такой моделью может стать формирование «трансэтнической нации-цивилизации» и конструирование цивилизационной идентичности как основы консолидации российского общества в качестве локально-исторического образования, обладающего доказанной временем способностью к интериоризации и выражению универсальных идей и ценностей сквозь призму собственного исторического опыта [Лубский, 2015].

Чтобы понять порядок соотношения традиционных и вновь создаваемых идентичностей, необходимо прояснить содержание используемых понятий. Использование термина «цивилизационная идентичность» отражает факт реального существования самобытных цивилизаций. Определение этого термина зависит от определения понятия «цивилизация», которое является не менее многозначным, чем понятия «этнос» и «нация». Логически и исторически цивилизация является более высокой формой коллективного субъекта и

социокультурной системы, чем этнос и этносоциальная система или нация и национальное государство, которые в снятом виде входят в цивилизацию.

Феноменологически определив цивилизацию как сверх- или метанациональную и метаэтническую форму социокультурной организации, необходимо выяснить ее специфические критерии. Цивилизация – исторически сформировавшееся сообщество этносов или наций, образующих самобытную интегральную социокультурную систему. В доиндустриальную эпоху это суперэтническое сообщество, а в индустриальную эпоху это супернациональное сообщество. Вместе с нациями в интегральную или национальную цивилизацию поглощаются и этносы, сохранившие самобытность. Поэтому нужно различать суперэтнические цивилизации доиндустриальной эпохи и супернациональные цивилизации индустриальной эпохи.

Поскольку цивилизация являет собой определенный тип социокультурной системы, то можно выделить основные элементы социальной системы как параметры цивилизации. Б.Н. Кузык и Ю.В. Яковец выделяют «пять этажей» цивилизации: 1) общественное сознание или духовную сферу (наука, культура, образование, этика, мораль, религия); 2) социально-политический строй (социальная стратификация и государственно-правовое устройство); 3) экономический способ производства (система экономических отношений и структура общественного воспроизводства); 4) технологический способ производства (система средств производства и организации производства); 5) народонаселение [Кузык, Яковец, 2006, т. 1, 89-91].

Поскольку цивилизация зачастую объединяет, интегрирует в себя несколько этносов или наций, постольку критериями цивилизации могут быть также характеристики этносов или наций. Однако для характеристики каждой конкретной цивилизации ключевое значение имеют критерии ее самобытности и идентичности, которые составляет основу ее социокультурной субъектности. Эти критерии должны отражать именно интегральную природу цивилизации. Комплексный взгляд на этот вопрос выражает Э.А. Гурбанов, по мнению которого к таковым относятся: «1) устойчивая интеграция нескольких локальных этносоциальных систем в единую социальную систему, обладающую некими интегративными качествами, более высокого порядка и более высокой общности, чем качества составляющих ее отдельных локальных этносоциальных систем; 2) самобытные интегральные формы социальной, культурной и политической организации общества, являющиеся, с одной стороны, результатом исторического процесса объединения интеграции, а с другой стороны, основой единства локальной цивилизации (социокультурный код цивилизации); 3) высокий уровень развития всех форм социальной жизни, в особенности политической системы, обеспечивающий самобытное, суверенное существование цивилизации в культурно-историческом пространстве, выражающий весомый вклад данной локальной цивилизации во всемирно-исторический процесс» [Гурбанов, 2013, 24].

Именно интегральные, эмерджентные качества определяют комплекс цивилизационной самобытности и идентичности как действительный. Субъект идентичности на уровне этнической цивилизации может быть представлен как цивилизационное сообщество объединяемых этносов. Содержание его цивилизационного самосознания здесь – самобытность локальной цивилизации, выступающая основой формирования сверхэтнического сообщества и сверхэтнической социокультурной системы. Субъект идентичности на уровне более сложной национальной цивилизации – цивилизационное сообщество этносов и наций. Содержание его цивилизационной идентичности – это критерии самобытности цивилизации как сверхнациональной социокультурной системы, характеризующие уникальность конкретной

цивилизации. Эти признаки могут быть сгруппированы следующим образом: 1) территориально-географические (окружающая среда с точки зрения ее природных параметров); 2) демографические (этнический состав, его уникальные характеристики, начиная с языка и заканчивая психотипом); 3) материальные (формы производственной деятельности и технологии, способы политической организации, типы социальных отношений, уровни быта и все, что относится к опредмеченной «материальной культуре»); 4) духовные (религия, наука, искусство, мораль, право, традиции и обычаи, общественная идеология и психология).

Уточняя смысловое содержание исследуемого явления в рамках совместно намеченной методологической стратегии, Л.В. Мельникова указывает на различие предметных и качественных критериев самобытности цивилизации. К предметным она относит те, в которых находит воплощение цивилизационная уникальность культурно-исторического субъекта. Это язык, политическая система, этническая среда, демографическая структура, социальные отношения, экономика, духовная сфера, природная среда. Качественными она называет проявляющиеся в обозначенных сферах, относительно устойчивые, но при этом исторически изменчивые социокультурные образования нормативно-аксиологического порядка, называемые инвариантами. «Из возможного набора или системы инвариантов мы считаем наиболее важными следующие: 1) тип социальной идентификации цивилизации; 2) тип геополитической ориентации цивилизации; 3) тип идеологической ориентации цивилизации; 4) тип политической ориентации цивилизации» [Мельникова, 2012, 52].

Формой репрезентации цивилизационной идентичности является цивилизационное самосознание, прежде всего в концептуальном виде идеологии. Цивилизационное самосознание проявляется и на уровне чувств и представлений широких масс людей, ведь представители цивилизации идентифицируют себя с ней не только разумом, но и сердцем. Поскольку действительными субъектами цивилизационного самосознания являются отдельные личности, процесс его формирования невозможно описать как стихийный. Цивилизация как коллективное сверх-Я творческими интеллектуальными усилиями своих представителей должна критически выработать самосознание в соответствии с трансформациями фактического духовного суверенитета и самобытности. Следуя выбранной логике, обозначим три последовательно усложняющихся формы сложного процесса созидания цивилизационного самосознания: 1) эпизодические, поверхностные обобщения простых граждан в области определения значимых отличий цивилизации, к которой они ощущают принадлежность; 2) концептуальные и идеологические системы, разрабатываемые целенаправленно по принципу разделения общественного труда; 3) официальная государственная идеология (например, зафиксированная в конституции), которая планомерно взращивается и внедряется властными структурами в массовое сознание.

К концептуальным репрезентациям цивилизационного самосознания можно отнести «национальную идею», «национальный характер», «национальный менталитет». Использование этих терминов оправдано в том случае, если цивилизация основана на одной определенной цивилизационно-образующей нации или этносе, социокультурные особенности и самосознание которых и являются основой интегральной цивилизационной идентичности. Если же цивилизационное сообщество образовано интеграцией нескольких наций, здесь интегральная природа цивилизационной идентичности проявляется в неких межнациональных особенностях. Так, можно говорить о неких общеевропейских ценностях, общеевропейской идее как основе интеграции европейской цивилизации.

Резюмируя вышесказанное, цивилизационная идентичность может быть определена как

комплексное динамическое единство действительной культурной самобытности цивилизации и индивидуально выраженного цивилизационного самосознания, обеспечивающее перманентное воспроизводство себя в качестве целостного и самостоятельного исторического субъекта в общественном сознании и практике. Культурная идентичность цивилизации образует целостный духовный конструкт, ее устойчивый идейный стержень, кооперирующий социокультурные инварианты, конституирующие ее. Они могут претерпевать изменения по форме, но не меняются, по существу, в ходе исторической динамики.

Культурная идентичность цивилизации есть, таким образом, прежде всего самосознание ее самобытности. Однако этим не исчерпывается ее социокультурное содержание. «Практический аспект проблемы культурной идентичности конкретной цивилизации состоит в цивилизационном самоопределении, сплочении населения цивилизации вокруг определенных духовных ценностей и социально-исторических идеалов, а также в ориентации цивилизации в культурно-историческом пространстве, которая предполагает определение своих отношений к другим цивилизациям и к процессам межцивилизационной интеграции и модернизации, самосознание своих геополитических и культурно-исторических интересов и целей, выработку культурно-исторических идеалов и стратегии исторического существования» [Поломошнов, 2007, 24].

Социокультурная ориентация цивилизации в культурно-историческом процессе является принципиальным моментом ее самосознания. Безусловно, решение этой задачи требует глубоких знаний и навыков, развитого методологического инструментария и исследовательской культуры, критического, натренированного мышления, поэтому оказывается под силу только профессиональным идеологам в исконном, платоновском смысле этого слова, интеллектуальной элите. Результаты ее усилий получают выражение в определенной цивилизационной доктрине, или цивилизационной идее, хотя чаще ее именуют «национальной идеей». В цивилизационной идентичности приоритетным является уровень общественной идеологии, которая затем более или менее эффективно внедряется в массовое сознание на уровне общественной психологии.

Как отмечалось ранее, в содержательном плане проблема цивилизационной идентичности «встает в форме четырех ключевых вопросов: Кто мы? Что нас сплачивает? Как нам относиться к другим цивилизациям? Куда нам идти или как нам жить дальше?» [Там же]. Первый ответ освещается путем выделения существенных индивидуальных особенностей исторического субъекта через сравнительный анализ, сопоставление его с другими. Во втором решение дается через выработку цивилизационного начала, идеи или идеала, выражающего и реально обеспечивающего духовное и поведенческое единство населения. Решение третьего вопроса является следствием анализа существующего мирового порядка, в контексте которого через определение сознательного отношения конкретного исторического субъекта к этому порядку и устанавливается его роль как неповторимой и значительной культурной единицы в существующем действительном сообществе культурно-исторических акторов. Важным моментом здесь является определение принципов и форм взаимодействия данного культурно-исторического субъекта с другими себе подобными в рамках существующего мирового порядка. Это решение может принимать форму национального идеала, нередко предлагаемого для всего человечества в качестве универсального образца. Четвертый вопрос имеет перспективу ответа на пути изучения внутренних тенденций или потенциалов развития данного культурно-исторического субъекта в контексте мировых тенденций и через определение сознательного отношения к историческим изменениям и тенденциям. Это решение может принимать форму

божественного предназначения, национальной миссии, исторической судьбы.

Необходимо дискурсивно и прагматически различать национальную и цивилизационную идентичность. Например, русский национальный характер – форма национальной идентичности русского народа как этнографической единицы. Российский национальный характер – репрезентация цивилизационной идентичности российского общества как супернационального цивилизационного объединения. Русская идея выражает национальную идентичность русской нации, а российская идея выражает цивилизационную идентичность российской цивилизации. Безусловно, не следует абсолютизировать это различие, поскольку определяющую роль в цивилизационной идентичности играет идентичность доминирующей цивилизационно-образующей нации. Тем не менее их наивное отождествление чревато серьезными последствиями как для идеологической концептуализации, так и для общественно-политической практики.

Личностная проекция национальной и цивилизационной идентичности

Анализируя проблему национальной и цивилизационной идентичности, нельзя обойти вниманием взаимодействие ее личностной плоскости и коллективных форм, которые фактически реализуются друг через друга. По словам Л.В. Русских, «исследователи исходят из того, что каждый индивид, являясь членом множества социокультурных общностей, обладает несколькими идентичностями, и рассматривают культурную идентичность как одну из ряда прочих видов, таких как профессиональная, политическая, этническая, территориальная, религиозная, гражданская» [Русских, 2013, 179]. Индивидуальная и коллективная идентичности образуют пласты, уровни в сложной системе личностной идентичности. Личностная идентичность есть интегральная проекция всех форм индивидуальной и коллективной идентичности, которая сформирована через матрицы коллективной идентификации.

Композиционная структура личностной идентичности является продуктом ее инкультурации в микро- и макросоциальные группы, а также в этносоциальные, национальные и цивилизационные социальные системы. Амбивалентность данного процесса выражается в том, что культурное самоотождествление личности (самоидентификация), принятие принадлежности к образцу сопровождаются одновременным осознанием возникающего отношения к ключевым ценностям и социокультурным субъектам цивилизации, в которой она существует (ориентация), как к чему-то отличному от ее актуальной самости. В самосознании как элементе культурной идентичности всегда присутствует момент взаимодействия реального субъекта идентичности с определенным образом соотнесения собственных представлений о морали, нормах, ценностях с представлениями, существующими в обществе, осмысления принятых в обществе правил и норм, места и роли ценностей, существующих в данном конкретном обществе. Не только на уровне крупных социокультурных субъектов (наподобие народов и цивилизаций), но и на уровне личности совершается такая двойственная процедура самоопределения в космосе общечеловеческих ценностей, мировой цивилизации, сопровождаемая озабоченностью сохранением своей национальной компоненты в этой системе.

Культурная идентичность личности – это формирующаяся в результате процесса социализации и инкультурации целостная, системная, осознаваемая когнитивная и нормативно-аксиологическая духовная конструкция, обеспечивающая социально-групповую интегрированность и задающая индивиду социокультурную субъектность. В системе личностной идентичности существует иерархия идентичностей, которая выстраивается в логике

восхождения от микро- до макросоциального уровня. З.А. Жаде описывает четырехуровневую последовательность идентификации личности: 1) этническая идентичность как осознание индивидом общности с локальной группой на основе этнической принадлежности и осознание группой своего единства на тех же основаниях, переживание этой общности; 2) региональная идентичность, конструирующая специфическое пространство, складывающееся на основе общности территории, особенностей местной жизни, определенной системы ценностей; 3) геополитическая идентичность как ключевой элемент конструирования социально-политического пространства, проявляющийся в самобытности той или иной страны и ее народа, а также связанных с этим представлениями о месте и роли страны в глобальном обществе, соединенный с характером государственности и самоощущением нации; 4) цивилизационная идентичность, отражающаяся в отождествлении индивида с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации, в основе которой лежит крупная межэтническая общность длительно проживающих в одном регионе народов, сплоченная единством исторической коллективной судьбы и общими социокультурными ценностями, нормами и идеалами [Жаде, 2007].

Другую версию структуры национальной идентичности на уровне личности предлагает Д.В. Драгунский, который усматривает «пять уровней национальной идентичности: инфраструктурный (уровень быта – пути сообщения, телекоммуникация, финансовая система, розничная торговля – все то, что создает повседневный динамический стереотип); институциональный (право, нормы поведения, образование, церковь и т. д.); уровень повседневности (устоявшиеся социальные, семейные, индивидуальные практики); ценностный (идеологический) и ментальный (духовный)» [Драгунский, www]. Структура индивидуальной идентичности, предложенная З.А. Жаде, выглядит более однородной и детализированной на макроуровне, однако ее можно дополнить «снизу» аспектами личностной идентичности, отвечающими за интеграцию индивида в конкретную социокультурную среду.

Личностная идентичность далеко не всегда является стройной, функциональной и непротиворечивой системой. Идентичность конкретного субъекта в смысловом отношении локализована, но не обязательно согласована. «В зависимости от баланса реальной и искомой самобытности можно выделить две формы идентичности: цельная (когда реальная и искомая самобытность совпадают), разбалансированная (когда между реальной самобытностью и искомой есть расхождение, более или менее значительное)» [Поломошнов, Гурбанов, 2013, 22]. Противоречия, взаимное несоответствие, неравномерное развитие отдельных элементов и уровней идентичности на уровне личностной идентификации обусловлены проблематизацией процессов инкультурации и социализации, адаптации индивида к конкретной социокультурной среде. Важные моменты полноценной личностной идентичности отмечает П.Г. Никифорова. Для полноценной гармоничной личностной и коллективной национальной идентичности важно достижение консенсуса и взаимного баланса индивидуальной и коллективной идентичности, одним из проявлений которого является, с одной стороны, признание идентифицирующейся личностью коллективной идентичности, предлагаемой ей обществом, а с другой стороны, признание личностной идентичности идентифицирующим его социумом и окружающей общественной средой. «Полноценная национальная идентичность предполагает наличие следующих трех факторов. Во-первых, нужно, чтобы человек сам считал себя частью этого сообщества, и не “в душе”, а показывая это (“Я”-фактор). Во-вторых, чтобы сообщество было с этим согласно и демонстрировало это согласие не на словах, а на деле (“Мы”-фактор). И, в-третьих, чтобы это признавали посторонние – то есть всякие “третьи лица” (“Они”-фактор)»

[Никифорова, 2008, 384]. Когда не выполняются все вышеприведенные факторы и условия, можно говорить о проблематичной, неполной идентичности.

Личностная идентичность как интегрированность индивида в социокультурную среду, или социокультурная субъектность, находит свое проявление на всех уровнях психики человека: сознание и подсознание, эмоции, воля, деятельность, знания и познавательные процессы. Но она обязательно опосредована самосознанием, которое образует как бы духовную надстройку над базисной идентичностью. Композиционная структура личностной идентичности формируется путем интеграции индивида в макросоциальную среду с помощью социокультурных матриц этнической, национальной, цивилизационной идентичности.

Матрицы макросоциальной идентификации можно разделить на две группы. Первая группа – этническая, национальная и цивилизационная культура во всех ее самобытных чертах и проявлениях. Эта матрица создается и меняется всем ходом исторической жизни народа. Она включает в себя исторические традиции и текущие формы социокультурной организации. Вторая группа – этническое, национальное и цивилизационное самосознание. Эти матрицы выступают в форме концепций этнического (национального) менталитета и этнического (национального) характера, национальной идеологии в форме национальной идеи или цивилизационной идеологии в форме цивилизационной идеи. К.С. Гаджиев использует для характеристики идеологических матриц национальной и геополитической (цивилизационной) идентичности термин «парадигма» для того, чтобы отличить фундаментальные, устойчивые, инвариантные мировоззренческие основы национального самосознания от частных философских концепций, конкурирующих друг с другом, претендующих на роль манифестации национальной или цивилизационной идентичности. «Под парадигмой понимается не та или иная социально-философская или иная теория или течение мысли, а фундаментальная инфраструктура картины социального универсума, включающая комплекс основополагающих представлений об обществе и индивиде, гражданском обществе и государстве, сакральном и мирском и т. д., составляющий как бы субстрат важнейших концепций, теорий, течений данного исторического периода... Именно на основе господствующей парадигмы формируется и, как говорится, вступает в права национальная и геополитическая идентичность народа и представляющего его государства» [Гаджиев, www]. Предложенное выше различие парадигматических и поверхностно идеологических элементов национального самосознания отражает два реальных момента, характерных для национального самосознания. Первый момент – реальное наличие самобытного комплекса инвариантных цивилизационных идей и ориентаций, которые, меняя лишь формы проявления в истории, составляют духовный каркас национальной и цивилизационной идентичности. Вторым моментом связан с тем, что частные философские концепции как определенный комплекс конкурирующих национальных и цивилизационных идей являются формой манифестации и существования идеологической парадигмы национального самосознания.

Заключение

Игнорирование или даже сознательное ущемление и подавление идентификационной инициативы «снизу», несоответствие глубинных и надстроечных уровней конструкции личностной идентичности, выстраивание однонаправленной жесткой идеологической вертикали чреваты тяжелыми последствиями для общественной солидарности, чему без устали учит нас наша история. Безусловно, конфронтация конструируемых цивилизационных и

традиционных национальных идентичностей на уровне идеологий возможна, если они не органичны, разнородны, чужды, привнесены и соединены искусственно, а не сформированы в ходе развития конкретного общества. По сравнению с контрпродуктивной риторикой противопоставления разных матриц идентификации выигрышно выглядит интеллектуальная стратегия их интеграции.

В современной отечественной общественно-политической практике не наблюдается контрастного противопоставления этнического, гражданского, национального и цивилизационного объединяющих начал. В пространстве диалога идей можно засвидетельствовать вызов научному сообществу – поиск конструктивного способа сочетания коллективных форм идентичности, включающих непротиворечиво соединяемые в личностной проекции национальную и цивилизационную матрицы. Концептуальные ориентиры формирования солидарной российской цивилизационной идентичности должны соответствовать актуальным методологическим установкам научной рациональности, основанной на принципах целостности, соответствия и взаимодополнительности.

Библиография

1. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Россияне: от гражданской к цивилизационной идентичности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 31-37.
2. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400
3. Гурбанов Э.А. Региональная социокультурная идентичность Северного Кавказа: интеграция и динамика: дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2013. 152 с.
4. Добаев И.П. Ислам и миграции в Европе: провал политики мультикультурализма // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 40-54.
5. Драгунский Д.В. Пять уровней идентичности. URL: http://www.archipelag.ru/geoculture/new_ident/interpretatio/level/
6. Жаде З.А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации: дис. ... д-ра полит. наук. Краснодар, 2007. 352 с.
7. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: в 2 т. М., 2006. Т. 1. 768 с.
8. Лубский А.В. Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России // Гуманитарий Юга России. 2015. № 2. С. 30-45.
9. Мельникова Л.В. Трансформация российской культурной идентичности: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 176 с.
10. Мишучков А.А. Цивилизационная идентичность в системе общенациональной безопасности России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 11. С. 244-250.
11. Никифорова П.Г. Проблема национальной идентичности в условиях глобализации // Вестник Башкирского университета. 2008. № 2. С. 382-386.
12. Поломошнов А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев). Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2007. 288 с.
13. Поломошнов А.Ф., Гурбанов Э.А. Северный Кавказ в российском социокультурном пространстве. Персиановский: ДонГАУ, 2013. 198 с.
14. Русских Л.В. Идентичность: культурная, этническая, национальная // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13. № 2. С. 178-180.
15. Федотова Н.Н. Мультикультурализм и политика развития // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. № 3-4. С. 77-91.
16. Харитонов И.Н. Кризис политики мультикультурализма и ксенофобия в странах Европы // Социологический альманах. 2012. № 3. С. 186-195.
17. Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: политика, экономика, культура. М.: Праксис, 2004. 576 с.
18. Bauman Z. Identity: conversations with Benedetto Vecchi. Cambridge; Malden: Polity Press, 2004. 113 p.
19. Huntington S.P. Who are we? The challenges to America's national identity. New York: Simon & Schuster, 2004. 448 p.

National and civilisational identity as personal identification matrices

Andrei F. Polomoshnov

Doctor of Philosophy,
Professor,
Head of the Department of philosophy and Russian history,
Don State Agrarian University,
346493, 24 Krivoshlykova st., Persianovsky, Russian Federation;
e-mail: paf1@mail.ru

Platon A. Polomoshnov

PhD in Philosophy, Docent,
Associate Professor at the Department of philosophy and cultural studies,
Rostov State University of Economics,
344002, 69 Bolshaya Sadovaya st., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: _platon_@list.ru

Abstract

The crisis of traditional national identity makes it possible to talk about alternative ways of solidarity and public consciousness of people. The concept of civilisational identity becomes actualised in modern Russian socio-political discourse. The article deals with various options of the structure of and the correlation between national and civilisational identities as some kind of matrices for personal cultural identification. Civilisational identity is a complex dynamic unity of the actual cultural identity of a civilisation and individually expressed civilisational self-consciousness, which provides permanent reproduction of itself as an integral and independent historical subject in public consciousness and practice. The cultural identity of a civilisation forms an integral spiritual construct, its stable ideological core, which co-operates with the socio-cultural invariants that constitute it. The research highlights the congeniality, organic connection of levels of self-determination of socio-cultural subjects in the structure of the constructed civilisational identity. The article points out their complementary, consistent, and not antagonistic trajectory of interaction. Personal cultural identity is an integral projection of the intersection of various matrices of self-determination of the subject. The authors define the socio-cultural identity of an individual as an integral, systemic, conscious cognitive and normative-axiological spiritual structure that provides social-group integration and sets socio-cultural subjectivity. The conceptual guidelines for a constructive way of combining collective forms of identity should correspond to the current methodological guidelines of scientific rationality based on the principles of integrity, conformity and mutual complementarity.

For citation

Polomoshnov A.F., Polomoshnov P.A. (2020) Natsional'naya i tsivilizatsionnaya identichnost' kak matrity lichnostnoi identifikatsii [National and civilisational identity as personal identification matrices]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (3A), pp. 88-99. DOI: 10.34670/AR.2020.60.31.011

Keywords

Identity, civilisation, personality, civilisational identity, national identity, national idea, personal identity, identification matrix, cultural identity.

References

1. Avksent'ev V.A., Aksyumov B.V. (2013) Rossiya: ot grazhdanskoi k tsivilizatsionnoi identichnosti [The Russians: from civilian to civilisational identity]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific thought of the Caucasus], 4, pp. 31-37.
2. Bauman Z. (2004) *Identity: conversations with Benedetto Vecchi*. Cambridge; Malden: Polity Press.
3. Dobaev I.P. (2015) Islam i migratsii v Evrope: proval politiki mul'tikul'turalizma [Islam and migration in Europe: the failure of the multiculturalism policy]. *Musul'manskii mir* [Muslim world], 4, pp. 40-54.
4. Dragunskii D.V. *Pyat' urovnei identichnosti* [Five levels of identity]. Available at: http://www.archipelag.ru/geoculture/new_ident/interpretatio/level/ [Accessed 22/04/20].
5. Fedotova N.N. (2006) Mul'tikul'turalizm i politika razvitiya [Multiculturalism and the development policy]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of sociology and social anthropology], 3-4, pp. 77-91.
6. Gadzhiev K.S. *Natsional'naya identichnost': kontseptual'nyi aspekt* [National identity: the conceptual aspect]. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400 [Accessed 22/04/20].
7. Gurbanov E.A. (2013) *Regional'naya sotsiokul'turnaya identichnost' Severnogo Kavkaza: integratsiya i dinamika. Doct. Diss.* [The regional sociocultural identity of the North Caucasus: integration and dynamics. Doct. Diss.] Volgograd.
8. Held D. et al. (1999) *Global transformations. politics, economics, and culture*. Stanford University Press. (Russ. ed.: Held D. et al. (2004) *Global'nye transformatsii: politika, ekonomika, kul'tura*. Moscow: Praksis Publ.)
9. Huntington S.P. (2004) *Who are we? The challenges to America's national identity*. New York: Simon & Schuster.
10. Kharitonov I.N. (2012) Krizis politiki mul'tikul'turalizma i ksenofobiya v stranakh Evropy [The crisis of the multiculturalism policy and xenophobia in Europe]. *Sotsiologicheskii al'manakh* [Sociological almanac], 3, pp. 186-195.
11. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. (2006) *Tsivilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee: v 2 t.* [Civilisations: theory, history, dialogue, future: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow.
12. Lubskii A.V. (2015) Gosudarstvo-tsivilizatsiya i natsional'no-tsivilizatsionnaya identichnost' v Rossii [A state-civilisation and national-civilisational identity in Russia]. *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanities in the South of Russia], 2, pp. 30-45.
13. Mel'nikova L.V. (2012) *Transformatsiya rossiiskoi kul'turnoi identichnosti. Doct. Diss.* [The transformation of Russian cultural identity. Doct. Diss.] Rostov-on-Don.
14. Mishuchkov A.A. (2014) Tsivilizatsionnaya identichnost' v sisteme obshchenatsional'noi bezopasnosti Rossii [Civilisational identity in the system of Russia's national security]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 11, pp. 244-250.
15. Nikiforova P.G. (2008) Problema natsional'noi identichnosti v usloviyakh globalizatsii [The problem of national identity in the context of globalisation]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2, pp. 382-386.
16. Polomoshnov A.F. (2007) *Rossiya v kul'turno-istoricheskom prostranstve (N. Danilevskii i V. Solov'ev)* [Russia in the cultural and historical space (N. Danilevsky and V. Soloviev)]. Rostov-on-Don: Southern Federal University.
17. Polomoshnov A.F., Gurbanov E.A. (2013) *Severnyi Kavkaz v rossiiskom sotsiokul'turnom prostranstve* [The North Caucasus in the Russian sociocultural space]. Persianovsky: Don State Agrarian University.
18. Russkikh L.V. (2013) Identichnost': kul'turnaya, etnicheskaya, natsional'naya [Identity: cultural, ethnic, national]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Social sciences and the humanities], 13 (2), pp. 178-180.
19. Zhade Z.A. (2007) *Geopoliticheskaya identichnost' Rossii v usloviyakh globalizatsii. Doct. Diss.* [Russia's geopolitical identity in the context of globalisation. Doct. Diss.] Krasnodar.